

Третий день болтаясь по Москве без гроша в кармане, Игорь завистливо вглядывался в окна проезжавших мимо него иномарок с затемненными стеклами, пытаясь рассмотреть находящихся внутри счастливиц. Деньги... Черт возьми, где же эти пресловутые бешеные «бабки», стекающиеся, по мнению провинциалов, в бездонные карманы москвичей со всей страны? И почему он — здоровый, умный и молодой еще мужик, не может отломить свой кусок от этого треклятого столичного пирога?

Нет денег — значит, нет ничего: ни жилья в следующем месяце, ни жратвы на ближайшую неделю, ни даже билета до родного Мариуполя. Зато в записной книжке есть один адрес...

Вспомнив об этом, Игорь криво усмехнулся и передернул плечами. Что ж... В конце концов, женщин в обозримом будущем у него тоже не предвидится, так не все ли равно куда девать накопившуюся за месяц и бесполезную, причиняющую только боль в паху жидкость...

К его удивлению, на отделении планирования семьи городского гинекологического диспансера работали не старые, с насмешливо-циничным взглядом, гримзы, а вполне нормальные и современные (в хороших костюмах и с короткими стрижками) мужики. Правда, от этого Игорю легче не стало.

— Держи пробирку, сдашь семенную жидкость на анализ. «Голый пистолет» смотрел?

— Ну...

— Что «ну»? Двигай на третий этаж, к лаборантке... Завтра — за результатами.

На лестнице курили несколько молодых баб и женщин постарше. Не обращая внимания на поднимающегося по ступенькам Игоря, они увлеченно обсуждали возможность благополучного течения беременности в предклимаксовый период. Одна, впрочем, не без интереса покосилась на него, но тут же отвела взгляд.

В маленьком кабинете в конце коридора Игоря ожидало зрелище, которое он уже и не надеялся увидеть: за столом, заваленным бумагами, сидела самая настоящая гримза лет 50-ти, эдакая старая дева из анекдотов.

— Вы на анализ эякулята?

— Совершенно вовсе, — бодрым голосом ответил Игорь, у которого при виде этой женщины почему-то отлегло от сердца.

«Старая дева» окинула его оценивающим взглядом и с плохо скрываемым одобрением кивнула:

— Ну и ладненько. Бери ключ, первая комната налево...

Повернувшись спиной к лаборантке и сделав несколько шагов в указанном направлении, Игорь вдруг с неприязнью почувствовал на своем плече ее руку. От этого прикосновения его даже передернуло. Готовый грязно выругаться и тут же уйти прочь из этого царства мастурбации, он резко повернулся и... замер. Старая гримза сидела на прежнем месте, а перед ним стояла невысокая привлекательная женщина. На почти мальчишескую фигурку с узкими бедрами был одет коротенький сарафан, прямо из под края которого выходили красивые, чуть полноватые ноги. Неправильные черты лица и слегка выпячивающая, как у обиженного ребенка, нижняя губка ничуть не портили ее, а напротив, даже придавали некий шарм.

Разглядывая это маленькое чудо, Игорь неожиданно поймал себя на мысли, что в стоящей

перед ним женщине его привлекают не стройные ноги, не гладкая, без единой морщинки, кожа на грациозной шее и не колышащаяся в такт ее дыханию грудь с отчетливо вырисовывающимися под облегающим сарафаном сосками, а... взгляд. Именно он заставил кровь приливать к голове и чреслам, а мысль терять контроль и направление.

Большие темно-зеленые глаза, слегка увлажненные, смотрели на него чуть насмешливо, но в то же время серьезно. Пауза явно затянулась, и лаборантка, сидевшая за своим столом в метре от них, деликатно кашлянула и едва не прошептала:

— Ле-е-еночка...

Женщина наконец-то отвела свой взгляд от Игоря, позволив ему слегка расслабиться, и сделала пару шагов назад. Грымза тоже поднялась со стула и подошла к ним.

— Ну вот что, — тихонько сказала она, обращаясь к Игорю. — Если хочешь, можешь подзаработать прямо сейчас, не дожидаясь своей очереди. Видишь ли, — она явно смущалась, что было, в общем-то, странным для этого заведения, — видишь ли, не всем нашим клиенткам по душе искусственное оплодотворение... Ты меня понимаешь?

Игорь молча кивнул.

— Так вот, — продолжила лаборантка, — такие деньги ты здесь и за год не заработаешь, поэтому, мне кажется, тут и решать-то особенно нечего...

— Сколько? — выдавил из себя Игорь, сам не узнавший своего голоса.

— Семьсот пятьдесят. Долларов. Ну... скажу честно: семьсот пятьдесят тебе, столько же — мне. Договорились?

Игорь украдкой посмотрел на «заказчицу», все это время безучастно смотревшую в сторону.

— Договорились. Только... Почему здесь? — спросил он, в недоумении оглядывая мрачные стены, окрашенные в кирпичный цвет.

Незнакомка наконец-то очнулась и, взяв Игоря за рукав, потянула за собой к окну. Внизу, прямо возле входа в диспансер, стоял новенький «BMW», возле которого прохаживался молодой мужик в дорожном костюме и что-то наговаривал в «трубу».

— Все, ребятки, давайте, — заторопилась вдруг лаборантка. — Деньги, конечно, хорошие, но и вылетать с этого места я не хочу. Как закончите — бегом обратно...

Комната для онанистов, как мысленно окрестил ее Игорь, оказалась еще более невзрачной, чем кабинет старой гримзы. В дальнем углу находилась обычная больничная кушетка, на дерматиновой поверхности которой явственно были видны следы «трудов» прежних ее постояльцев, а справа от двери сиротливо торчал из стены умывальник.

Лена встала напротив кушетки, облокотившись спиной на стену, и вопросительно посмотрела на него. Обстановка, мягко говоря, не располагала к расслаблению, и Игорь, тяжело вздохнув, решил настроиться на предстоящую «работу» чисто механически.

Потупив глаза и расстегнув ширинку, он достал своего совершенно вялого приятеля и совершил пару-тройку поступательно-возвратных движений. Как он и предполагал, это не возымело никакого благотворного воздействия, но и, к его радости, не послужило поводом для каких бы то ни было укоров со стороны партнерши.

Через полминуты Лена оторвалась от стены и приблизилась к нему. Подняв глаза, Игорь встретился с ней взглядом и в то же мгновение почувствовал ее руку внизу своего живота. Прикосновение было легким, едва заметным, но он уже не думал об этом, а лишь замороженно смотрел ей в глаза. В какой-то момент он понял, что действительно хочет ее, и тут же яркий, как вспышка молнии и невероятно сильный импульс, зародившийся где-то в

хитросплетениях его нервной системы, в долю секунды достиг своей цели.

Женщина отпрянула, но Игорь успел схватить ее руку и удержать у себя на паху.

Через несколько минут Лена мягко, но настойчиво освободилась из этого плена и сделала шаг назад. Игорь приблизился к ней и, неровно дыша, положил свою руку ей на колено, плавно и быстро передвигая ее вверх. Она вновь отстранилась и, глядя на покрывшееся капельками пота лицо Игоря, сощурила глаза и чуть заметно улыбнулась, молча покачивая головой. Затем она осторожно, но недвусмысленно опустила глаза вниз и вернулась на прежнее место, к стене.

Игорь подошел к ней и опустился на колени. Приподняв сарафан, он увидел, как по изнанке ее кружевных трусиков каплями стекает прозрачная как слеза жидкость. Воздух в комнате наполнился всегда узнаваемым, но никогда не повторяющимся женским ароматом, и он, не в силах больше сдерживаться, одним резким движением освободил ее от последней разделяющей их преграды и припал к источнику этой влаги, источавшим при каждом его нетерпеливом движении новые капельки увлажняющего нектара...

Почувствовав, как Лена напрягла ноги и слегка задрожала, он проник в нее глубже и ускорил стимуляцию, желая закончить эту прелюдию ее полноценным оргазмом. Тело женщины судорожно сжалось, и он явственно ощутил сильные пульсирующие движения горячих, налитых кровью стенок ее влагалища. Лена прерывисто вздохнула и оттолкнула его, медленно сползая по стенке на пол.

Никогда прежде Игорь не получал такого удовольствия от орального контакта с женщиной, и, едва сдерживая эякуляцию, он быстро повалил еще не восстановившую после оргазма силы Лену на пол, легко войдя в ее влажное и все еще набухшее отверстие...

— Все в порядке? — спросила лаборантка, когда они вошли в ее кабинет.

Лена молча кивнула и взяла с подоконника небрежно брошенный плащ. Достав из кармана портмоне, она отсчитала полторы тысячи долларов купюрами по 100 и 10 и, передав деньги гримзе вышла, даже не взглянув на Игоря.

Глядя, как лаборантка трясущимися от возбуждения руками отсчитывает положенный ему гонорар за проделанную работу, его вдруг охватила необъяснимая ярость и презрение к самому себе. Красть — это одно, но признавать самого себя блядью...

Дождавшись, пока женщина отсчитает его долю, теперь аккуратно завернутую в лист бумаги, он нехорошо посмотрел на нее и, по-отечески мягко промолвив: «Помни о своей работе», собрал лежавшие на столе полторы штуки «зеленых» и не спеша направился к выходу. Вслед ему посыпались проклятия и угрозы, но Игорь не обратил на них ни малейшего внимания. Да и что, собственно, эта старая дура могла ему сделать?

Выйдя на улицу, он вздохнул полной грудью и как-то по-новому взглянул на красавицу-Москву...

ПЕРВЫЙ КУСОК ПИРОГА С ПРИВКУСОМ ЕЕ СОКА БЫЛ ИМ СОЖРАН, и он вновь ощутил вкус к жизни. Озираясь по сторонам, Игорь раздумывал, что ему хочется в эту минуту в первую очередь. А осознав, что ему сейчас необходимо, он впервые за последний месяц весело и беззаботно рассмеялся: ему нужна была женщина, **ЕГО ЖЕНЩИНА**